Кокорин Максим Владимирович – ст. преподаватель кафедры философии ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (г. Комсомольльск-на-Амуре). Тел.: (4217) 59 46 72

Административное противодействие нарушениям законодательства, связанного с религиозной деятельностью

В результате правовых реформ, проходящих в Российской Федерации, роль религий в обществе будет одним из актуальных вопросов.

Ключевые слова: правонарушение, преступное поведение, административная ответственность, поликонфессиональная и полиэтическая страна, религия, секта, конфессия.

В течение длительного времени в отечественном законодательстве считалось, что правонарушение – сугубо социальное негативное явление, религиозный и национальный аспект, практически, не учитывался. Это можно объяснить тем, что до последнего времени правонарушение на почве религии и религиозной деятельности либо использование религии для оправдания не только противоправного, но и преступного поведения не были так распространены, как в настоящее время.

Представляя собой антиобщественное, вредное явление, правонарушения вызывают соответственное отрицательное отношение. Общество в лице государства имеет право и обязано вести борьбу за искоренение правонарушений, причин и условий, способствующих их возникновению, во имя обеспечения нормального развития и охраны общественных интересов. Одним из методов борьбы является юридическая ответственность за совершение правонарушения.

Юридическая ответственность включает следующие виды ответственности: функция наказания, уголовная ответственность, административная ответственность (предусматривает также лишение свободы на непродолжительное время), гражданскоправовая дисциплина, дисциплинарная ответственность.

Экономическая и политическая нестабильность в стране усугубляет межнациональные конфликты, способствует росту правонарушений в обществе, которые часто принимают межконфессиональный характер. Россия по своей сути поликонфессиональная и полиэтическая страна, и подобные правонарушения имели место и в прошлом. Но если ранее религия способствовала самоидентификации религиозной группы, то в настоящее время очень часто используется для оправдания либо осуждения противоправного или преступного поведения некоторых членов нашего общества.

На этом фоне неуклонно стало расти число объединений различной конфессиональной направленности, появилось много религиозных центров и организаций, сект, возникших на основе нетрадиционных религий. Многие

религиозные организации, появившиеся в последние годы в нашей стране, нередко используют такие формы деятельности, которые находятся на грани или напрямую нарушают правовые нормы. Осознавая противоправность своих действий, их лидеры предпринимают различные меры для того, чтобы создать видимость соблюдения закона их членами или же предпринимают всевозможные меры конспирации, что затрудняет выявление указанных организаций и воздействие на них правоохранительных органов.

Под прикрытием религии многие члены религиозных организаций совершают все больше и больше различных правонарушений, в том числе и преступлений, которые посягают на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность граждан, а также на иные важные сферы деятельности, охраняемые действующим административным и уголовным законодательством. Общество же, его правоохранительные органы не готовы противостоять деятельности подобных конфессий, не имеют навыков и опыта выявления, расследования, предупреждения преступлений и иных правонарушений, совершаемых их членами. Это определило необходимость изучения правонарушений, совершаемых членами таких религиозных организаций, личности их участников, причин и условий, детерминирующих их преступное поведение, а также разработку мер предупреждения указанных деяний.

Религия, являясь одним из мощных рычагов управления общественным сознанием и поведением, в силу своего воздействия на умонастроения и чувства людей обладает мощным не только антикриминогенным, но и криминогенным потенциалом. Ее криминогенный потенциал заключается в том, что под влиянием религии люди совершают противоправные нарушения в силу своей веры и убежденности, нередко доведенных до фанатизма, основывающихся не на разуме, а на чувствах. Особенно это проявляется в деятельности религиозных тоталитарных сект. Под преступлением, совершаемым членом религиозной тоталитарной секты, следует понимать уголовно наказуемое деяние, посягающее на жизнь, здоровье, честь, достоинство, религиозную свободу личности, ее собственность и иные интересы общества и государства, совершаемое членами этих организаций на религиозной почве, по религиозному мотиву либо под видом исполнения религиозных обрядов.

М.М. Василенко в своей научной работе «Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект» выделяет следующие группы таких деяний:

1. Преступления, нарушающие законодательство о религии.
2. Преступления против личности, совершаемые на религиозной почве, по религиозным мотивам либо под видом исполнения религиозных обрядов.
3. Иные преступления, совершаемые членами религиозных тоталитарных сект, посягающие на интересы общества и государства.

Их характерными особенностями являются: высокий уровень латентности; повышенная степень общественной опасности, так как данные преступления посягают на жизнь здоровье, достоинство и т. д, а также наличие признаков культовых, обрядовых действий; организованный характер.

4. Выявляются личностные особенности участников религиозных тоталитарных сект, в том числе совершивших преступления. Определяются их половозрастные, образовательные, иные социальнодемографические признаки, а также их нравственнопсихологические и уголовноправовые свойства и качества.

5. Раскрываются причины и условия, детерминирующие совершение преступлений членами религиозных тоталитарных сект.

Среди них выделяется недостаточно продуманная политика государства в сфере религиозных отношений, позволяющая безнаказанно проникать на территорию страны и функционировать всевозможным религиозным течениям и сектам; отсутствие эффективных программ по идейному и духовному воспитанию населения, особенно молодежи; низкий уровень знаний о вероучениях традиционных национальных конфессий на фоне всеобщего подъема религиозности населения; несовершенство законнодательства и анемия тех законов, которые имеются по противодействию религиозной преступности; недостатки в деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект.

6. Определяются основные меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект. Среди них: создание единого нормативного акта, систематизирующего нормы, регулирующие вопросы предупреждения преступлений, в том числе совершаемых членами религиозных тоталитарных сект; проведение обязательной религиоведческой экспертизы при регистрации религиозных организаций нетрадиционных конфессий; принятие законодательных норм, способствующих борьбе с проявлениями религиозного экстремизма, определение составов конкретных правонарушений и установление за них административной, а в некоторых случаях уголовной ответственности; внесение изменений в уголовное законодательство.

Создание в структуре правоохранительных органов подразделений, которые выполняли бы функции сбора, обобщения и анализа информации о преступной деятельности религиозных организаций; укомплектование их сотрудниками из числа специалистовкриминологов, специализирующихся на вопросах обеспечения религиозной безопасности [1].

В выявлении и предупреждении данных правонарушений может эффективно помочь криминология, которая анализирует конкретные правонарушения и преступления в Российской Федерации.

По мнению ряда авторов, она призвана дать конкретный материал для последующей работы по предупреждению преступлений [2].

Нравственнопсихологические черты и свойства личности, в том числе и личности преступника, зависят и от его религиозных воззрений. В идеологии почти всех религий можно, с одной стороны, найти положения не только допускающие, но и поощряющие как противоправное, так и преступное поведение адептов во имя высшей справедливости, с другой – требование полного законопослушания. Поэтому нельзя согласиться с односторонним

утверждением, что принадлежность к традиционной религии, в отличие от нетрадиционной, способна удержать индивида от совершения преступления. Для предотвращения правонарушений и преступлений на религиозной почве и использования религии в противоправных целях правоохранительными органами выявляются причины нарушения Федерального закона, в первую очередь, «О свободе совести и о религиозных объединениях» и предлагается устранить их тем должностным лицам, в компетенцию которых входит решение таких вопросов. В последние годы правоохранительные органы активно используют гуманистический потенциал современных религий для предупреждения рецидива преступлений, а также для принятия мер, направленных на коррекцию личности, уже совершившей преступление [3]. Как показывает практика, действующее законодательство России еще не имеет системного подхода к решению вопроса об административной ответственности религиозных организаций (юридических лиц). Но, в целом, можно утверждать, что в теории российского права допускается административная ответственность юридических лиц [4].

Следует заметить, что юридическое лицо в принципе является таким же, как физическое лицо, субъектом гражданских прав и обязанностей. Юридическое лицо по своей сути – легальная общность или сообщество физических лиц. Деятельность юридического лица – это именно его деятельность как субъекта гражданского права. Изложенные основания дают право сделать вывод о правомерности установления института административной ответственности религиозных организаций. Ведь они по закону обладают правоспособностью, т. е. являются носителями прав и обязанностей, стороной в материальных и процессуальных правоотношениях, одним из его субъектов. Поэтому решения религиозной организации (единоличные – лидера, правления, совета и т. д.) и основанные на них действия по своей юридической сути являются решениями и действиями юридического лица.

К одному из основных принципов виновности религиозной организации следует отнести виновность его участников. Например, руководителей религиозной конфессии, а также других должностных лиц или работников выполняющих возложенные на них функции, поскольку именно через их действия юридические лица участвуют в правоотношениях как с государством, так и с другими конфессиями.

Для привлечения лица к административной ответственности необходимы определенные в законе условия. Прежде всего, религиозная организация (как юридическое лицо) подлежит административной ответственности за противоправное виновное деяние, предусмотренное законом.

Предполагается, что основными видами административных взысканий для юридического лица, которым является религиозная организация, должны быть: штраф, ликвидация религиозной организации, конфискация имущества и возмещение материального ущерба.

Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения

при совершении им правонарушения также регламентируются нормами административного законодательства. Как правило, инициатором применения указанных санкций является Минюст России или его территориальный орган в субъекте Федерации, но решение о ликвидации религиозной организации принимается судом. Прекращение правоспособности конфессиональной организации как юридического лица допускается только в случае ее ликвидации судом. Приостановление деятельности объединения представляет собой временную превентивную меру, целью которой является устранение фактов нарушения действующего законодательства, выявленных правоохранительным органом в процессе осуществления контрольных функций.

Об особой роли Минюста Российской Федерации в пресечении противоправных действий со стороны религиозных организаций уже говорилось не раз. Но следует добавить, что законодательством предусмотрены два случая применения органами юстиции санкций к религиозным объединениям, допустившим противоправные действия:

1. Выявления нарушения законодательства Российской Федерации.

2. Совершение действий, противоречащих их уставным целям.

Приостановление деятельности общественного объединения и его ликвидация представляют собой два взаимосвязанных процессуальных действия, различающихся по содержанию возникающего правоотношения. Если правом приостанавливать деятельность конфессий наделены органы юстиции и прокуратуры, то ходатайства о ликвидации религиозных объединений могут быть возбуждены только по заявлениям Генерального прокурора Российской Федерации, а в случае ликвидации общероссийского и международного объединения – подчиненных ему прокуроров субъектов Федерации.

В случае приостановления деятельности религиозной организации она сохраняет некоторые полномочия юридического лица, в частности, оно вправе использовать денежные вклады в банках, предназначенные для финансирования хозяйственной деятельности и обязательств по трудовым договорам. Таким образом, приостановление деятельности религиозной организации не влечет за собой запрета на разного рода деятельность конфессии, тогда как факт ликвидации означает утрату всех правомочий как юридического лица. Следует отметить, что и органы юстиции иногда принимают решения, правовые последствия которых тождественны факту ликвидации. Примером здесь может служить неоднократное непредоставление религиозными организациями обновленных сведений для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц, что может повлечь за собой обращение органа юстиции в суд с требованиями о признании данного объединения, прекратившим свою деятельность в качестве юридического лица.

Надзор за соблюдением законов религиозными объединениями является прерогативой прокуратуры. Понятие «контроль» значительно уже по содержанию, поскольку осуществление контрольных функций органами юстиции призвано подтвердить соответствие деятельности религиозных

организаций их уставным целям. В процессе осуществления контроля органы юстиции проверяют соответствие реализации устава действующему законодательству. В то же время, контрольные и надзорные полномочия во многом тождественны.

В частности прокуратура, наряду с органами юстиции, также осуществляет надзор за реализацией объединениями функций и полномочий, закрепленных в уставах. В случае осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей его уставным целям, Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры вправе обратиться в суд с заявлением о ликвидации данного объединения.

Как показывает анализ судебных дел о ликвидации религиозных организаций, возникающих по инициативе органов юстиции или прокуратуры, общим их недостатком является неподготовленность и необоснованность заявленных требований. В соответствии с п. 1 ст. 56 Гражданскопроцессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений [5].

Данный принцип гражданского судопроизводства органы юстиции и прокуратуры при подготовке этой категории дел нередко игнорируют.

Например, в качестве одного из оснований для ликвидации религиозной организации прокуратурой было указано принуждение к разрушению семьи (дело по представлению прокурора Магаданской области о ликвидации Церкви христиан веры евангельской «Слово жизни»). В качестве доказательства обоснованности такого требования прокуратурой были заявлены свидетелями бывшие супруги, одной из причин распада семьи действительно явилось несоответствие их религиозных взглядов. И все, никаких доказательств деятельности церкви, направленной на разрушение семьи и принуждения к этому, никакой связи между соответствующей деятельностью и наступившими последствиями. Отсюда соответствующий результат – отказ в иске.

В настоящее время нужно более активно и настойчиво использовать возможности религий, традиционных ее течений в профилактике правонарушений, формировании нравственных начал в обществе, использовать опыт дореволюционной России. Сегодня статистических данных о лицах, совершивших преступления и исповедующих ту или иную религию либо придерживающихся религиозных убеждений, наверное, нет, так как официальная судебная статистика такого учета не предусматривает. Несмотря на это, тема заслуживает внимания со стороны многих религиоведов, юристов и всех тех, кто интересуется вопросами религии.

В последнее время представление о средствах и институтах профилактики правонарушений, ее формах и методах значительно трансформировались. Это объясняется изменившимися целями и задачами государства как института власти.

Если целью Советского государства было построение бесклассового коммунистического общества, то Конституция России провозглашает политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную

жизнь и свободное развитие человека, не провозглашаются какие-либо идеологические «штампы». Напротив, признается идеологическое, политическое многообразие и многопартийность. Именно этим объясняется и иной подход в определении понятия «правонарушение».

В целом, можно сделать вывод, что для успешного противодействия нарушениям, связанным с религиозной деятельностью, необходима эффективная система профилактики правонарушений, сильная социально-экономическая политика государства и, наконец, профессионально подготовленные и оснащенные правоохранительные органы, поддерживаемые общественными организациями и гражданами страны.

Литература и источники:

1. Василенко, М. М. Предупреждение преступлений совершаемых членами религиозных тоталитарных сект : автореф. дисс. … на соискание уч. ст. канд. юрид. наук / М. М. Васильченко. – Саратов, 2006. – С. 10.

2. Дударенок, С. М. Криминология и религия: проблемы взаимодействия. Духовная жизнь Дальнего Востока России : материалы Региональной научнопрактической конференции (Хабаровск, 24 – 26 октября 2000 г.) / С. М. Дударенок // Государственный архив Хабаровского края. – Хабаровск : Издат. дом «Частная коллекция», 2000. – С. 36.

3. Там же. – С. 37.

4. Родионова, Е. В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы : автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук / Е. В. Родионова. – М., 2007. – 19 с.

5. См.: п.1 ст. 56. Гражданскопроцессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138ФЗ // Российская газета от 20 ноября 2002 г. – №220 ; с изменениями от 30 июня 2003 г. ; 5 апреля 2009 г.